

ВОЛШЕБНАЯ МУЗЫКА КАТАЖИНЫ

— «Танцующие Эвридики» я написала, когда мне было семнадцать лет, — начала рассказ о своем творчестве композитор Катажина Гертнер.

Ее песни звучат уже не одно десятилетие, но Катажину и сегодня примешь скорее за студентку консерватории, чем за маститого мастера. Энергична, непоседлива. Бесконечные встречи, поездки, выступления... Но больше всего на свете она любит моменты, когда остается наедине с роялем.

Первые она села за инструмент в четыре года. На стул потребовалось положить две большие подушки, чтобы девочка достала до клавиш. Лет до двенадцати осваивала сложнейшие пассажи в произведениях Шопена, Баха, Римского-Корсакова. Но когда состоялся ее первый в жизни концерт-бал, она безапелляционно заявила матери:

— Не хочу быть виртуозом, хочу сочинять танцевальную музыку!

Увлечлась джазовыми импровизациями — и имела успех на фестивалях и конкурсах. На одном из подобных мероприятий познакомилась с высокой девушкой, серебристый голос которой буквально завораживал. Катажина предложила певице свою мелодию, которую уже давно исполнила сама с джазовыми ансамблями. «Танцующие Эвридики» сделали Катажину Гертнер и Анну Герман знаменитыми.

Песня эта, с которой началось долготнее сотрудничество композитора и певицы, вошла в золотой фонд польской эстрады.

И сегодня она служит как бы визитной карточкой Катажины Гертнер.

А всего она написала около 250 песен. А еще — музыкальные баллады, несколько мюзиклов. Ее музыкальный спектакль «Рисунки на стекле» стал театральным событием.

Песни композитора были отмечены наградами фестиваля в Сопоте в 1973 году и в 1964 году, наградой фестиваля солдатской песни в городе Колобжеге. Всего — тридцать наград за песни. Ей присвоено звание заслуженного деятеля культуры ПНР. Песни Гертнер записаны на 120 грампластинках — в ПНР, СССР, ФРГ, ГДР.

В «собрании сочинений» композитора есть все музыкальные жанры, кроме оперы.

— Но будет обязательно и опера, — заверяет Катажина, — только в стиле «рок».

Ее мелодии покоряют людей самых разных музыкальных пристрастий, различных возрастов. Много и плодотворно пишет она для детей — сочинила даже детский мюзикл, с успехом идущий в театрах разных стран, в том числе и у нас — в Литве.

— Музыка тогда близка человеку, когда она связана со средой, в какой он вырос. У меня всегда в голове и в сердце звучат народные мелодии родного Подхале — притатранских долин, — говорит Гертнер. — Конеч-

но, сегодня все мы стали сложнее. Сложнее стала и музыка, вобрав в себя ритмы и мотивы разных народов. И все же главным во всем этом слове должно быть свое, родное.

Создателю популярной музыки трудно существовать без «своего» исполнителя. И Катажина постоянно ищет таланты. Находки случались поразительные. Однажды ей рассказали про талантливую студентку физкультурного вуза, блестяще поющую под гитару. Помчалась, послушала. И предложила девушке спеть свое произведение, которое не очень удалось одному известному исполнителю. Девушка спела, буквально с листа, — и как спела! Гертнер написала для нее несколько песен, вывела на профессиональную эстраду. Теперь весь мир знает имя этой девушки, что готовилась стать спортсменкой, — Марыля Родович.

В доме Гертнер постоянно люди. Нередко приходят те, кто пробует свои силы. Располагаются со своими громоздкими инструментами в довольно тесной комнате, поют. В уголке всегда сидит изящная пожилая женщина — мать Катажины, учительница музыки. Когда Катажина попадает в затруднительное положение — не может решиться на ту или иную оценку, — то смотрит в сторону матери. Та делает едва заметный знак. Катажина знает: ее оценка самая объективная.

Мать первой оценивает и сочиняемые Катажиной мелодии. Иногда говорит:

— А вот в этом месте я бы поправила так...

Катажина взрывается, отказывается править, но дает матери черновик на переписку. А в чистовом варианте видит: мать сделала по-своему... И убеждается: да, так лучше!

Можно только удивляться, но факт остается фактом: буквально каждая новая песня Катажины Гертнер быстро завоевывает симпатии слушателей.

Немало поклонников ее творчества и в Советском Союзе. Поездки в нашу страну она вспоминает с особенной теплотой. Подлинным событием стал для композитора последний фестиваль политической песни в Сочи, где Гертнер была членом жюри.

Сейчас Катажина готовится к новым встречам с советскими коллегами. Загорелась замыслом: подготовить новую свою долгоиграющую пластинку, на одной стороне которой были бы записаны популярные польские исполнители, на другой — советские.

«Полька-идолька», прозвучавшая недавно в Сопоте в блистательном исполнении Анны Веске, принесла советской певице первое место. Заинтересовалась песнями Гертнер Жанна Бичевская, с которой Катажина дружит уже несколько лет.

Мечтает композитор о творческом сотрудничестве с А. Пугачевой, В. Леонтьевым, Ю. Антоновым, К. Георгиади, молодыми ансамблями и исполнителями, которых услышала в Советском Союзе.

Одно из последних произведений Гертнер имеет особую историю. Как-то, несколько лет назад, позвонила Катажине Анна Герман и попросила написать песню, которой она могла бы... попрощаться со слушателями. Катажина не приняла всерьез мрачных предчувствий певицы и не особенно торопилась выполнить заказ.

— Я, знаете ли, из тех, кто пишет быстро, но обдумывает долго... Могла ли я предположить, что Ане осталось так мало времени...

И вот родилась песня, ставшая для Катажины музыкальным прощанием с подругой. Поэты С. Алиханов и А. Жигарев написали на мелодию русский текст. Там есть такие строчки: «Мне сердце вечный голос твой опять пронзит. Он снова в памяти людской прозрачный и живой звучит. Он тихой музыкой в душе живет всегда. Горит, не гаснет надо мной твоя звезда».

Песня исполнялась Катажиной по советскому телевидению.

Ю. ВАСИЛЬКОВ.
[Соб. корр. «Труда»].

ВАРШАВА.

5 декабря 1984 года